

истории Трапезунда, Ф. И. Успенский совершенно игнорирует классовую борьбу народных масс и все социальные столкновения сводит или к борьбе внутри господствующего класса, или к национальной розни. Так, например, рассматривая ожесточенную социально-политическую борьбу в Трапезунде в середине XIV в., Ф. И. Успенский трактует ее исключительно как конфликт двух партий господствующего класса. В одной партии объединились земельные магнаты туземного происхождения, лазская, грузинская и армянская аристократия, в другой — греческие вельможи, связанные с Константинополем и династией Палеологов³⁹. Императорская власть лавировала между этими партиями, Великие Комнины ориентировались в своей политике то на Византию, то на Грузию.

«В среде трапезундской аристократии, — пишет автор, — не доставало единства и организации. Местные дворянские роды грузинского и армянского происхождения вели борьбу с константинопольскими греками, постоянно выслаемыми из Константинополя для усиления эллинских тенденций в политике Трапезундской империи»⁴⁰. Однако, пишет он далее, «бурная вспышка ожесточенной борьбы трапезундской земельной и служилой аристократии, падающая на половину XIV в., была потушена императорской властью и сопровождалась ослаблением многих дворянских родов»⁴¹. Поражение аристократии в борьбе с императорской властью, знаменующее для Ф. И. Успенского победу сил централизации над децентрализацией, и является, по его мнению, важнейшим показателем слабого развития феодализма в Трапезунде. Внимание автора привлекает лишь лежащая на поверхности борьба внутри господствующего класса, позиция же народных масс его не интересует. Так, упоминая данные хроники Панарета об активном участии в борьбе партий городского дима Трапезунда, Ф. И. Успенский оставляет в стороне вопрос о его социальном составе и роли народных масс в социально-политической борьбе XIV в.⁴²

Вместе с тем нельзя отрицать положительный вклад в науку, внесенный трудами Ф. И. Успенского по истории Трапезундской империи. В обобщающем труде и этюдах к нему Ф. И. Успенский очень убедительно показал пестроту этнического состава населения Трапезундской империи: империю населяли местные племена и народы: лазы, халды, халивы, армяне, грузины, в горах — кочевые племена курдов. Греки отнюдь не составляли большинства. Более того, по предположению Ф. И. Успенского, свыше половины населения состояло из негреческих элементов⁴³. До первой четверти XIV в. политическое преобладание было явно на стороне грузин и армян, и лишь после кровавых междоусобиц середины XIV в. руководящую роль в стране стали играть греки⁴⁴. Любопытно наблюде-

³⁹ Там же, стр. 108 и сл. Правда, сами источники — Вазелонские акты, хроника Панарета и др. — наталкивали автора на правильные выводы о характере и происхождении земельной аристократии Трапезунда. Автор отмечает процесс сращивания земельной аристократии со служилой, показывает, что все высшие гражданские и военные должности передавались по наследству и удерживались из поколения в поколение за знатными родами земельных магнатов (там же, стр. 112 и сл.). Источники с очевидностью рисуют картину развитых феодальных отношений, показывая самостоятельность крупных феодалов, их большие земельные владения; замки и поместья, населенные крепостными париками и рабами или сдаваемые в аренду крестьянам. Однако от вывода о развитии феодализма в Трапезунде в XIII — середине XV в. автор упорно отказывается (там же, стр. 113 сл.).

⁴⁰ Ф. И. Успенский. Социальная эволюция..., стр. 114.

⁴¹ Там же, стр. 113.

⁴² Ф. И. Успенский. Очерки по истории Трапезундской империи, стр. 78 и сл.

⁴³ Там же, стр. 32 и сл.; он же. Трапезундская империя. — «Анналы», № 4, 1924, стр. 25.

⁴⁴ Ф. И. Успенский. Трапезундская империя; стр. 25 и сл.